

Большой театр. - 1997. - 23 сент. - с. 5.

ТЕАТР - МОЯ ЖИЗНЬ И ЛЮБОВЬ

Наш собеседник - Анна Сергеевна Рысина

Настоящий театр делают не только артисты, режиссеры, художники и зрители, театр прежде всего делают те, кто ему бесконечно предан и любит его. Анна Сергеевна Рысина из их числа. Она пришла в редакцию немного растерянная и взволнованная, боялась, что разговор не получится, но с первых же слов о ее бесконечно любимом Большом театре беспокойство прошло, глаза засветились и разговор "пошел".

- Театр и музыку я обожаю с детства, а в Большой впервые пошла в десятилетнем возрасте. Сейчас я уже, конечно, не помню имена исполнителей, но впечатление было очень сильным. Это было любовью с первого взгляда и на всю жизнь.

- Вас в театр привела мама?

- Нет. Наша соседка по квартире работала здесь костюмером и в один прекрасный момент взяла с собой (раньше это было просто). Я просмотрела весь репертуар - и оперы, и балеты, хотя опера для меня была и остается на первом месте. Это сейчас молодежь на классику калачом не заманишь, а раньше... Наш класс был разделен на группы. У каждой были свои любимики, а также непререкаемые авторитеты. Но если пела Жуковская или Лемешев, то шли все.

- Значит, вы были "лемешисткой"?

- Я работала у Сергея Яковлевича. Когда он выходил на сцену, все вокруг озяло, как будто солнце сияло. Я ведь была с ним знакома. Помню, мне было лет 14, летом я гостила у родственников в деревне, по соседству отдыхал Лемешев и часто к нам заезжал в гости. Красивый, невероятно обаятельный. В общем, я влюбилась.

- Ваша любовь к Лемешеву определила пристрастие к тенорам?

- Я всегда любила именно этот тембр, а фаворитом было трое: конечно, Сергей Яковлевич, позже - Володя Атлантов и сейчас Володя Шербаков...

Жизнь не всегда безоблачна, и случаются трагические моменты. И у меня была очень тяжелая полоса, а слас от безысходности голос Володы Шербакова. Умер муж, жить не хотелось. В таком ужасном состоянии я шла на работу. Иду к сцене - "Садко". Вдруг слышу дивный голос. Спрашиваю, кто. - "Тенор из Ленинграда". Вот так бывает - чудо театра, волшебная сила искусства.

- Вы с таким трепетом говорите об этом артисте...

- Это естественно, но я очень люблю всех наших артистов, они ведь такие ранние, так ждут слов одобрения, похвалы, как взрослые дети. Раз уж ты работаешь в театре, для них нужно создавать комфортные условия, а главное - добрую атмосферу.

- То, что вы влюблены в Большой театр с детства, понятно. А все-таки, как вы пришли в театр не как зритель?

- Да в общем ничего экстраординарного... Просто безумно хотелось

работать в Большом театре. Мне было абсолютно все равно, что делать и сколько получать, главное - быть здесь. Сначала - бухгалтерия, потом - касса взаимопомощи, и, наконец, - хоровая канцелярия. Когда меня приняли на работу, это было таким счастьем! Я - в театре!

- Но неужели вам не хотелось

стать артисткой, певицей - такая любовь к искусству?

- Ну почему же, конечно, хотелось. У меня музыкальное образование. Но так уж жизнь сложилась. Муж - офицер, и я при нем. Но я никогда ни о чем не жалела. Я очень счастливый человек.

- Сколько лет вы уже музыкальный служитель в хоре?

- Двадцать два счастливых года. Что для меня хор? Они все мои дети. Всех знаю по голосам. Иногда мне кажется, мысли каждого могу читать. Смотрела по телевизору концерт на Соборной площади и до слез растрогалась, когда своих увидела.

- Вы такой восторженный человек, что, кажется, всеми спектаклями готовы восхищаться?

- Ну, что вы. У меня были любимые, особенно (возможно, вы удивитесь) "Дубровский", я не пропустила ни одного. Очень нравился "Проданная невеста" и "Лакме" (я ведь Барсову со Степановой слышала в этом спектакле. Как они пели - сказочно!). А какие были дирижеры... Голованов, Небольсин, Мелик-Пашаев...

- Как в "Пиковой...": кто танцевал, кто пел... Неужто сейчас никого не осталось?

- Конечно, осталось. Просто лет мне уже немало. Я и МХАТ старый застала, и Тарасову видела в "Анне Карениной", и

Яншина с Андровской и Кторовым в "Школе злословия"...

- Анна Сергеевна, но вы так замечательно выглядите!

- В театре нельзя быть старой, да и невозможно. Вокруг столько молодых артистов, хочется им соответствовать. А если возвратиться к вопросу о том, хуже ли сейчас, чем было раньше, то это не так: и сейчас, и тогда было по-разному. Например, меццо-сопрано. Конечно, Макасова, Давыдова - были хороши, но на мой, сугубо зрительский взгляд, современные певицы лучше - Нина Терентьева, например, изумительный голос, что уж говорить о моем кумире Ирине Константиновне Архиповой или Елене Васильевне Образцовой. Их совсем молодых очень люблю Машу Гаврилову. Она - актриса. Хороших голосов в труппе много, а настоящих артистов - считанные единицы. Машенька такая трепетная, когда поет, всегда за душу берет. Взять тот же концерт на Соборной. Она вышла и захватила публику.

- Я вас все время вижу на спектаклях, вы так и остаетесь преданным поклонником нашего театрального "дома".

- А разве может быть иначе? Я уже говорила, что Большой - любовь навсегда. Жаль только, что сейчас много в нашем огромном коллективе равнодушных людей. Вот когда я еще работала в бухгалтерии, мы же бегали не только на премьеры - на рядовые спектакли ходили регулярно. Помню "Тоску" с Атлантовым и Вишневецкой.

Эрмлер за пультом начинает вступление к последнему акту, а у меня комок в горле и у моей подружки тоже. А сейчас молодые разве так растрогаются?

- А ваши дети, они наверняка впитали вашу любовь к театру с материнским молоком?

- Дети очень любят оперу, а вот внуки, к сожалению, нет. У них голова забита тем, что на экране телевизора, а там места для Большого театра не нашлось. И еще - не надо петь спектакли на итальянском языке, ведь неподготовленному зрителю должно быть все понятно, хочется не только музыку слушать, но и знать, о чем поют. Хотя я и не специалист в этом вопросе, но свою уверенность обрела, услышав подобные заявления таких художников, как Г. П. Вишневецкая и Б. А. Покровский.

- Анна Сергеевна, чувствую, что беседовать о Большом вы можете бесконечно, а все-таки, чего вы ждете от будущего?

- Будущее будет, если будет здоровье. Надеюсь быть с моим Большим театром, пока могу ходить. Все годы моей сознательной жизни я входила в эти стены с невыразимым трепетом и благоговением. Мне бы очень хотелось, чтобы и нынешнее поколение испытывало то же самое. У нас великий театр.

Интервью подготовила Е. Лебединская